

На правах рукописи

Анисимова Инна Владимировна

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА СТЕПНОГО КРАЯ
В УСЛОВИЯХ ФРОНТИРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
(КОНЕЦ XVIII – 20-Е ГГ. XX В.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Барнаул 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» на кафедре отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Лысенко Юлия Александровна

Официальные оппоненты: **Васильев Александр Дмитриевич**
доктор исторических наук, Институт
востоковедения РАН, Отдел истории Востока,
заведующий

Васильев Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук, доцент,
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города
Москвы «Московский городской
педагогический университет», департамент
истории института гуманитарных наук,
профессор

Побережников Игорь Васильевич
доктор исторических наук, член-корреспондент
РАН, Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН, директор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»**

Защита состоится 17 декабря 2024 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», https://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/dokter/zaschitu_2024d/anisimova/

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Анализ исторического опыта реализации концепции многонационального государства приобретает сегодня все большую востребованность. Возрастающий интерес к имперской проблематике обусловлен общей политизацией исторических процессов и потребностями современного общества. Изучение феномена империи выступает объективной необходимостью для понимания механизмов решения современных вызовов и угроз, регулирования межэтнических отношений. В историографии «российской имперской истории» утвердилось мнение, что имперская политика в условиях гетерогенности этнорегионов носила многовекторный характер и определяла особенности взаимодействия центра с региональными элитами, этноконфессиональной политики и социального статуса нерусских народов.

Действительно, включение в состав Российской империи территорий с иноязычным населением каждый раз актуализировало перед властью проблему его интеграции в общеимперскую систему управления, принятие оптимальных моделей их инкорпорации и управления. Особый интерес вызывает реализация данной концепции в Степном крае, важной в геополитическом плане окраины Российской империи. Содержание стратегии управления, реализуемой в регионе, определялось стремлением включить казахское общество в общеимперское политико-правовое, социально-экономическое и культурно-языковое пространство с последующей трансформацией традиционных социальных институтов.

Реформаторская политика была направлена и на традиционную судебную систему казахского общества. Ее уникальность заключалась в том, что наряду с формированием общеимперского правового поля, российские власти стремились сохранить и максимально интегрировать в него традиционные судебные институты. В связи с этим приобретает важность изучение опыта сочетания в региональной судебной системе традиционных норм права и суда имперского типа, с учетом этнических особенностей населения региона, уровня его социально-экономического развития, традиций правовой культуры. Сочетание в имперской политике двух тенденций – осторожности и постепенности в модернизации, с одной стороны, и стремление к унификации и созданию общеимперской судебной системы, с другой, привели к формированию наиболее

адекватной для данного периода модели судебной системы Степного края.

Оценка результативности проводимой в судебной системе Степного края мероприятий позволит говорить об эффективности реализации модернизационной политики Российской империи. Опыт формирования общегосударственной судебной системы и процесс ее модернизации важен для разработки концептуальных принципов современной судебной политики в многонациональном государстве.

Объект исследования – политика России имперского и советского периодов в Степном крае в конце XVIII – 20-е гг. XX в.

Предмет исследования – динамика судебной системы Степного края в условиях российской модернизации имперского и советского периодов (конец XVIII – 20-е гг. XX в.).

Историография проблемы. Проблемы развития судебной системы Российского государства представляют отдельное направление отечественной историографии. Вопросы становления, развития, модернизации имперской юстиции получили освещение уже в дореволюционный период. Активизация научного обращения к данной проблеме характерна для второй половины XIX – начала XX в., что было напрямую обусловлено принятием Судебных уставов 1864 г. и проведением судебной реформы. В историографии проблемы сформировалось два направления: либеральное¹, связанное с позитивными оценками судебной реформы и ее институтов, и консервативное², относящееся к судебной реформе и пореформенной судебной системе как ограничению для сильной верховной государственной власти.

К концу XIX – началу XX в., наряду с общими работами по имперской судебной системе, вышли труды по истории ее отдельных

¹ Гессен И.В. Судебная реформа. М.: Книгоизд-во П. П. Гершунина, 1905; Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871. СПб.: издание "Вестника Европы", 1872; Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: (к 25-летию нового суда) : историко-юридические этюды. М.: типография М. П. Щепкина, 1891; Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию судеб. уставов). 1864 – 20 ноября 1914. М.: т-во И.Д. Сытина, 1914; Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. В 2-х тт. Петроград : Сенат. тип., 1914; Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского; [Т. 1]. М.: Объединение, 1915; Тимановский А. Судебные уставы императора Александра II. М., 1885; Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1–2. СПб.: тип. В. Тушнова, 1871–1875.

² Мещерский В.П. Что нам нужно? Размышления по поводу текущих событий. СПб., 1880; Семенов Н.М. Наши реформы. М., 1884; Пазухин А. Современное состояние России и словесный вопрос. М., 1886.

институтов: полиции, прокуратуры, пенитенциариата³. При этом, региональным особенностям судоустройства, в том числе, проведения судебной реформы в Степном крае, внимания практически не уделялось. В ряде публикаций рассматривался вопрос о результативности проведения реформ судебной системы в Туркестане и Степном крае во второй половине XIX в.⁴ В тоже время наблюдался интерес исследователей к изучению традиционных судебных институтов и норм права казахского общества⁵. Превалирующим в работах являлся тезис об архаичности традиционных институтов и необходимости их реформирования в контексте поэтапного распространения общеимперской судебной системы⁶.

В советской историографии (20–80-х гг. XX в.) российская имперская судебная система, не став предметом активного обсуждения, оценивалась критически⁷. Тогда же сформировалось

³ Корф С.А. Административная юстиция в России. Т. 1. СПб., 1910; Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. СПб., 1895; Муравьев Н.В. Русский прокурорский надзор от Петра Великого до Екатерины II // Юридический вестник. 1888. Т. 10. С. 199–241; Гредингер Ф.И. Прокурорский надзор за 50 лет. Пг., 1915; Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915; Фукс В.Я. Суд и полиция. Ч. II. М., 1889.

⁴ Дингельштедт Н. Судебное преобразование в Туркестане // Журнал гражданского и уголовного права. Год 22-й. Кн. 7. СПб., 1892. С. 1–75; Емельянов Н. Судебная реформа в Степных областях и в Туркестанском крае // Русский вестник. 1898. № 8; Крахалев А.И. Суд и следствие у киргизов Сибири // Юридический вестник. М., 1888. № 5. С. 23–48; Леонтьев А.А. Реформа управления и суда в сибирских степях // Юридическая летопись. 1892. Т. 2. № 7. С. 18–35; Добромыслов А.И. Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX веках. Казань, 1904.

⁵ Ибрагимов И.И. Заметки о киргизском суде. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1878; Леонтьев А. Обычное право киргиз: Судоустройство и судопроизводство // Юридический вестник. 1890. Т. 5. Кн. 1. С. 113–139; Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Оренбург, 1905. Вып. XV; Мякутин А.И. Юридический быт киргизов // Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии. Оренбург. 1911. Т. XXV. Вып. XXV.

⁶ Максимов Н. Народный суд у киргизов (суд биев) // Журнал юридического общества. 1897. Кн. 7. Сентябрь. С. 62–86; Черданцев Н.С. О некоторых ненормальностях в устройстве народного суда в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 2; Малышев Н.Н. Положение киргизской женщины по обычному семейному праву киргизов (адату) // Журнал министерства юстиции. 1904. № 2; Дельвиг Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5.

⁷ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. Киев, 1973; Ефремова Н.Н. Основные этапы развития судебной системы в России в XVIII в. // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов.

новое направление исследований, связанное с изучением истории советского суда (Я.Л. Берман, А.Я. Вышинский, М.В. Кожевников и др.)⁸. Успехом советского периода стало изучение региональных аспектов судебной системы Российской империи. История судебной системы Степного края рассматривалась в рамках проблемы интеграции национальных окраин в состав Российской империи⁹. Внимание исследователей было обращено на изучение традиционного права казахского общества, его судебной системы, этапов становления советского суда в КирАССР¹⁰. В целом, в советский период, был собран значительный фактологический материал по судебной системе имперского периода, реконструирован процесс строительства советского суда в Казахстане, однако становление в Степном крае прокуратуры, развитие полицейской службы, формирование пенитенциарной системы не стали предметом специального изучения.

В современной историографии (конец XX – 20-е гг. XXI в.), имеющей в своем распоряжении широкий научный инструментарий и источниковую базу, в разной степени проанализированы особенности проводимых в Российской империи реформ государственного и административно-территориального управления¹¹. Новые концептуальные подходы к изучению имперских моделей управления в национальных окраинах государства были реализованы в целом

Отв. ред. Е.А. Скрипилёв. М., 1986. С. 94–99; Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989; и др.

⁸ Берман Я.Л. Очерки по истории судопроизводства РСФСР. М.: Юридическое издание Наркомюста, 1923; Вышинский А.Я. Судостроительство в СССР. Изд. 2. М., 1935; Кожевников М.В. История советского суда. 1917–1956 гг. М., 1957; и др.

⁹ Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М., 1960; Бекмаханов Е.Б. Социально-экономические отношения Казахстана в период империализма. Алма-Ата, 1957; Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. М., 1980; Сулейманов Б.С., Басин В.В. Казахстан в составе России в XVIII – начале XIX вв. Алма-Ата, 1981; Шоинбаев Т.Ж. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1973 и др.

¹⁰ Зиманов С.З. Проблемы обычного права казахов. Алма-Ата, 1989; Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата, 1955; Сапаргалиев М.С. Очерки по истории советского суда в Казахстане (1918–1920 гг.). Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1955; Шаламов М. Судебное устройство Казахстана. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941; и др.

¹¹ Анисимов Е.В., Панях В.М., Цамутали А.Н. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Под ред. Б.В. Ананьича. СПб., 1996; Миронов Г.Е. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1–2. СПб., 1999; и др.

комплексе работ¹². Уделяется существенное внимание и особенностям этнической политики Российской империи в центральноазиатских окраинах XIX – начале XX в.¹³

В конце XX – начале XXI в., в силу изменений методологических ориентиров исторической науки, в историко-правовых исследованиях судебной системы Российской империи появились новые форматы и оценки. Значительный объем историографии посвящен важнейшему этапу становления имперской юстиции – реформе 1864 г., которая стала отправной точкой модернизации судебной системы Российской империи¹⁴. Комплекс работ посвящен исследованию становления имперской системы социального контроля (Н.Н. Ефремова, В.Н. Галузо, С.В. Кодан, И.В. Упоров и др.)¹⁵.

В 2000-х гг. началось изучение региональных вариантов реализации судебных преобразований XIX в. и особенностей судебно-правовых систем как во внутренних губерниях России, так и в национальных окраинах (В.А. Воропанов, В.М. Деревскова, Т.Л. Курас, Р. Ю. Почекаев и др.)¹⁶.

¹² Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб.: «ЛИСС», 1998; и др.

¹³ Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии Вторая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2018; Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.): монография / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, Е.В., Тарасова, М.В. Стурова. – Барнаул: Азбука, 2014; и др.

¹⁴ Великие реформы в России, 1855–1874. М., 1992; Кириллов В.В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII–XX веков. М., 2005; Кодан С.В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX – начало XX в.) // *ВВ. Проблемы общества и политики*. 2012. № 2; Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // *Журнал российского права*. 2014. № 12. С. 16–31; и др.

¹⁵ Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М., 2007; Галузо В.Н. Власть прокурора в России (историко-правовое исследование). М., 2008; Кодан С.В. Систематизация полицейского законодательства Российской империи (1826–1832 гг.) // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2014. № 1. С. 9–10; Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004; и др.

¹⁶ Воропанов В.А. Организация судебной системы в Западной Сибири в первой половине XIX в. // *Южно-Уральский историко-правовой вестник*. 2009. Вып. 4. С. 101–116; Деревскова В.М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Иркутск, 2004; Курас Т.Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные

При этом, анализ становления судебной системы Степного края представлен крайне неравномерно. Востребованной темой в российской историографии является изучение традиционных институтов и норм права казахского общества (Ж.С. Мажитова, О.И. Брусина, Р.Ю. Почекаев, К.С. Бижигитова и др.)¹⁷.

Проблема становления и развития судебной системы Российской империи затронута и в зарубежной историографии. При этом, если европейская историческая наука обратилась к изучению общеимперских тенденций, то историография государств Центральной Азии акцентирует внимание на региональных вариантах реализации имперской судебной политики. Для западной историографии характерна, в целом, положительная оценка имперских преобразований второй половины XIX в.¹⁸ Судебная реформа в России трактуется как новаторская, радикальная и технически успешная.

В казахстанской историографии превалирует негативное отношение к проводимым российской администрацией в Степном крае мероприятиям, направленным на модернизацию традиционного суда¹⁹. Однако, встречаются и более взвешенные оценки процесса интеграции

проблемы. Региональный аспект // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. С. 45–53; Почекаев Р. Ю. Правовая ситуация в Казахстане в составе Российской империи. Ч. 2. От правового компромисса к окончательной интеграции в имперское правовое пространство (1824–1868 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. № 2. С. 85–96. и др.

¹⁷ Почекаев Р.Ю. Основные этапы эволюции казахского суда биев (XV – начало XX вв. // Зангер. 2008. № 4 (81). Апрель. С. 51–58; Брусина О.И. Брак и развод в народных судах Туркестана: взаимодействие адата и шариата при российском управлении // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 151–15; Мажитова Ж.С. Суд биев в казахском традиционном обществе (по материалам дореволюционной российской историографии второй половины XIX – начала XX века) // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия «История, филология». 2015. Т. 14. Вып. 5. С. 97–103; Бижигитова К.С. Образ казахской женщины в трудах русских авторов в контексте имперской политики в Степи (конец XVIII – начало XX вв.) // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. Омск: Полиграфический центр КАН, 2016; и др.

¹⁸ Тарановски Т. Судебная реформа и развитие политической культуры царской России // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992; Pearson T. Russian law and rural justice: Activity and problems of the Russian justices of peace, 1865–1889 // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, 1984. Bd. 32. S. 52–71; Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004; и др.

¹⁹ Нарикбаев М. От наших великих биев до Верховного суда. Алматы, 2000; Алимжан К. Суд биев как институт обычного права // Мысль. 1999. № 6. С. 78–83; Оразбаева А. Историческая роль и социальное значение института бийства в истории казахского народа (К постановке проблемы) // Саясат. 1997. № 5; Сартаев С.С. Казахский суд биев и его цивилизационное значение // Вестник КазНУ. 2009. № 4; и др.

казахского общества в судебно-правовое пространство Российской империи²⁰.

Таким образом, сегодня история судебной системы Российской империи представляет одну из актуальных тем для исследования. В то же время, освещение проблем, связанных с данной тематикой носит неравномерный характер. Малоизученной темой является формирование и особенности развития имперской судебной системы в Степном крае в конце XVIII в. – 20 гг. XX в. Организация судоустройства, судопроизводства и механизмов реализации имперской судебной политики в Степном крае затронуты исследователями опосредованно²¹. Отсутствие комплексного анализа заявленной в диссертации проблемы с учетом современных методологических подходов обуславливает ее важность и значимость.

Цель исследования – комплексный анализ формирования и эволюции региональной модели судебной системы Степного края в условиях российской модернизации имперского и советского периодов (конец XVIII – 20-е гг. XX в.)

Достижение поставленной цели возможно при решении комплекса исследовательских **задач**:

1. проанализировать нормативно-правовую основу эволюции региональной судебной системы Степного края / КазАССР в конце XVIII – 20-х гг. XX в.;
2. определить взаимосвязь судебных реформ Степного края с тенденциями фронтальной имперской / советской модернизации;
3. раскрыть позиции центральных и региональных органов власти имперского и советского периодов по вопросам реформы судебной системы Степного края;
4. обосновать периодизацию развития судебной системы Степного края / КазАССР в конце XVIII – 20-х гг. XX в.;

²⁰ Далматов К.Ж. Правосудие и прокурорский надзор в Казахстане в составе Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №1 (59). С. 340–345.

²¹ Нестеренко Л.С. Распространение судебной реформы 1864 г. в Туркестанском крае // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире. Краснодар, 2012. С. 292–296; Васин К.Л. Административные и судебные реформы 60–90-х гг. XIX в. в Степных областях Западной Сибири (Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; Далматов К.Ж. Правосудие и прокурорский надзор в Казахстане в составе Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №1 (59). С. 340–345.

5. выявить место и роль традиционной судебной системы казахского общества в процессах имперской / советской модернизации;

6. раскрыть процесс институционального оформления судебной системы Степного края во второй половине XIX – начале XX в. и проанализировать итоги импорта в регион системы социального контроля;

7. проанализировать опыт внедрения общеимперской практики регуляции семейно-брачных отношений в традиционное казахское общество;

8. определить недостатки функционирования судебной системы Степного края и их причины в период имперской / советской модернизации.

Хронологические рамки исследования определяются концом XVIII – 20-ми гг. XX в. и обусловлены качественными изменениями, динамикой политической и социально-экономической ситуации в Степном крае в данный период. В 1784 г. законодательно было утверждено открытие в Оренбурге Пограничного суда, что послужило отправной точкой создания судебной системы региона.

Верхней границей исследования выступает середина 1920-х гг. Революционные события 1917 г. не повлекли за собой качественных изменений судебной системы и правовых отношений в Степном крае. Лишь в 20-е гг. XX в., после принятия декрета Совнаркома от 10 июля 1919 г. «Об образовании автономной Киргизской Социалистической Советской республики» и «Положения о судеустройстве РСФСР» 1922 г. нормы обычного казахского права были полностью исключены из обихода, что позволяет говорить о завершении процесса модернизации судебной системы изучаемого региона.

Территориальные рамки исследования охватывают территории Республики Казахстан, а также территории современной Омской и Оренбургской областей Российской Федерации. В конце XVIII – 20-х гг. XX в. в исследуемом регионе были реализованы различные модели административно-территориального устройства, в рамках которых изменялось его название. В начале XIX в. территории современного Восточного и Северо-Восточного Казахстана входили в состав Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства, земли Младшего жуза – в состав Области оренбургских киргизов Оренбургского генерал-губернаторства. В 1838 г. для казахов внешних округов Омской области было учреждено специальное Пограничное управление сибирскими киргизами. В 1854 г. Пограничное управление сибирскими киргизами было переименовано в Область сибирских

киргизов с выделением Семипалатинской области. В 1868 г. Область сибирских киргизов была преобразована в Акмолинскую область. По реформе 1868 г. Уральская и Тургайская области были включены в состав Оренбургского генерал-губернаторства, Акмолинская и Семипалатинская области – в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В 1882 г. Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская области вошли в состав Степного генерал-губернаторства.

В работе учитывается, что в результате административно-территориальных реформ 60–80-х гг. XIX в. часть казахского населения оказалась включенной в состав Семиреченской и Сырь-Дарьинской областей Туркестанского генерал-губернаторства. В связи с этим в диссертации привлекаются материалы по этим областям, поскольку они позволяют более комплексно и целостно представить позиции властей в отношении традиционной судебной системы казахского общества.

С конца XVIII в. в материалах российских властей и донесениях военных применительно к региону встречается название «степь» или «Степной край». Во второй половине XIX в. термин «Степной край» стал использоваться для обозначения региона и в официальном делопроизводстве. Появление Степного генерал-губернаторства способствовало формированию и укреплению понятия «Степной край». Современные российские и казахстанские ученые также употребляют данную дефиницию в своих трудах. В первые годы советской власти, наряду с новым официальным названием Киргизская АССР (до 1925 г.), продолжал использоваться термин «Степной край». В связи с этим, в настоящем исследовании обоснованным является использовать применительно ко всему хронологическому периоду для обозначения изучаемого региона единое название – Степной край.

Источниковая база исследования. Источники по истории становления и развития судебной системы Степного края в дореволюционный и советский период довольно разнообразны и, в зависимости от происхождения, аккумулируются в пять основных типов: законодательные и нормативные акты, материалы официального делопроизводства, статистические данные, публицистика (периодические издания дореволюционного периода), источники личного происхождения (дневники, мемуары, путевые заметки и т.д.).

1. *Законодательные и нормативные акты.* Основная масса источников этой группы включена в Полное собрание законов

Российской империи (ПСЗРИ)²² и представлена именными указами, мнениями Государственного совета, указами Сената, уставами, наказами, мемориями Совета министров. По содержанию нормативно-правовые документы можно разделить на: 1. общеимперские законы, определяющие общие контуры судебной системы Российской империи, и 2. нормативно-правовая документация, регламентирующая направление и содержание строительства судебной системы в Степном крае²³.

Широкая нормативная база регламентирует содержание и развитие судебной системы России в 10–20-е гг. XX в. Основополагающими выступают принятые в 1917–1920 гг. законоположения, в том числе Декрет СНК от 22 ноября 1917 г. «О суде»; Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «О революционном комитете по управлению Киргизским краем»; Декрет ЦИК и СНК Киргизской АССР от 29 декабря 1920 г. «Об отмене калыма»; материалы Учредительного съезда Советов Киргизской (Казакской) АССР 1920 г. и др.²⁴

2. *Делопроизводственная документация.* Основной массив источников данной группы выявлен в архивах Российской Федерации (Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации) и Республики Казахстан (Центральный государственный архив Республики Казахстан) и впервые введен в научный оборот.

²² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1–45; ПСЗРИ. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885 гг. Т. 1–55; ПСЗРИ. Собрание Третье. 1 марта 1881 – 1913 гг. СПб.: Государственная типография, 1885–1916 гг. Т. 1–33.

²³ Высочайше утвержденный Устав о сибирских киргизах. 22 июля 1822 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. 1649–1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 38. № 29127. С. 417–433; Высочайше утвержденное положение об отдельном управлении сибирскими киргизами. 6 апреля 1838 г. // ПСЗРИ. Собр. втор. 1825–1881 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1839 г. Т. 13. № 11122. С. 272–276; Положение об управлении Оренбургскими киргизами. СПб.: тип. Journal de Saint-Petersbourg, 1844; Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях (21 октября 1868 г.) // Древний мир права казахов (материалы, документы и исследования в десяти томах). Т. V. Алматы: Жеті жарғы, 2005. С. 441–463; Положение об управлении Туркестанского края. СПб., 1886; Степное положение 25 марта 1891 г. с объяснениями по официальным источникам. СПб.: типография Министерства внутренних дел, 1891.

²⁴ Учредительный съезд Советов Киргизской (Казакской) АССР. 4–12 октября 1920 г. Протоколы. Алма-Ата; М.: Казакстанское краевое издательство, 1936.

Выявленные архивные документы позволяют сформировать комплексное представление об основных этапах эволюции судебной системы Степного края, определить позиции региональных и центральных органов власти по отношению к проблемам модернизации региональной юстиции, оценить степень эффективности работы судебных институтов, импортированных в регион. Обширный массив документов РГИА, отражающий процесс подготовки и реализации преобразований судебной части в Степном крае, содержится в Ф. 1291 Земской отдел МВД и Ф. 1405 Министерство юстиции Российской империи. Особую ценность представляют документы, выявленные в Ф. 64 Канцелярия Степного генерал-губернатора Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Делопроизводственную документацию можно разделить на несколько групп: *отчеты официальных представителей органов власти центральных и региональных ведомств, материалы сенаторских ревизий, внутриведомственная и межведомственная переписка, материалы внутреннего документооборота*. Широкий комплекс документов делопроизводства позволяет сформировать комплексное представление об основных этапах развития судебной системы Степного края, определить позиции региональных и центральных органов власти по отношению к проблемам модернизации региональной юстиции, оценить степень эффективности работы судебных институтов. В работе привлекались также опубликованные документы делопроизводства²⁵.

3. *Статистические источники* представлены материалами областных статкомитетов Степного края²⁶. В них содержатся важные

²⁵ Объяснительная записка к Положению об управлении в Степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств. Б.м., 1868; Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края за 1910, 1913 гг. Омск, 1911–1913; Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908–1909 гг. по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. Ч. I. Правовой быт. СПб., 1910; Второй съезд работников советской юстиции Казахской советской социалистической республики: (протоколы Съезда). Кызыл-Орда : Нар. комиссариат юстиции Казах. ССР, 1926; Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции). А.-А., 1960; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы). Алма-Ата, 1964; Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Документы и извлечения. Сост. Лысенко Ю.А. и др. – Барнаул: АЗБУКА, 2014.

²⁶ Обзор Акмолинской области 1870–1914 гг. / Акмолинский обл. стат. ком. – Омск : тип. Акмолин. обл. правления, 1871–1917; Обзор Семипалатинской области

сведения о количестве уголовных и гражданских дел и судебных разбирательств, движении дел у мировых судей, изменений в организации системы социального контроля, представлены сведения о институциональных изменениях в областном судоустройстве.

4. *Материалы дореволюционной периодической печати.* Данная группа источников представляет особый интерес. На страницах ведомственных изданий («Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал министерства юстиции», «Журнал юридического общества», «Тюремный вестник» и др.) публиковались материалы о характере правоотношений в Степных областях, особенностях судоустройства и судопроизводства в регионе, уделялось внимание вводимым в Степном крае и Туркестане новым принципам организации юстиции, учреждению новых институтов и элементов судебно-правовой системы. Нередко публикации поднимали дискуссионные вопросы, критически оценивая состояние региональной судебной системы. Активно обсуждались проблемы сохранения народного суда в структуре региональной юстиции, степени эффективности проводимой реорганизации судебной системы и т.д.²⁷

5. *Источники личного происхождения* представлены, в первую очередь, публикациями официальных лиц, чиновников центральных ведомств²⁸. Документы отражают государственную позицию по отношению к судебной системе Степного края, содержат оценочные суждения с точки зрения властных полномочий. Также, к данной группе относятся дневники, мемуары и записки ученых и путешественников, посещавших Стеной край в исследуемый период²⁹. Представленные материалы содержат важную информацию о

1870–1911 гг. – Семипалатинск : тип. обл. правления, 1871–1913; Обзор Семиреченской области за 1885 г. – Верный : Тип. Семиреч. обл. правления, 1886. – 71 с.; Обзор Тургайской области 1870–1915 гг. / Тургайск. обл. стат. ком. – Оренбург : Тип. Б. Бреслина, 1871–1916; Обзор Уральской области 1868–1915 гг. – Уральск, 1868–1916.; и др.

²⁷ Народный суд у киргизов (суд биев) // Журнал юридического общества. 1897. Кн. 7. Сентябрь. С. 62–82; О судебной реформе в Туркестанском крае и Степных областях // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 2; и др.

²⁸ Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Т. 2. Речи и сообщения. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900; Щегловитов И.Г. Пересмотренные Судебные Уставы накануне законодательного обсуждения // Журнал министерства юстиции. 1902. № 1. С. 155–159.

²⁹ Дингельштедт Н. Судебное преобразование в Туркестане // Журнал гражданского и уголовного права. Год 22-й. Кн. 7. СПб., 1892; Отчет капитана Давлетшина о командировке в Туркестанский край и Степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. СПб., 1901; Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.

традиционной судебной системе кочевого казахского населения, работе чиновников судебного ведомства.

В целом, использованная источниковая база достаточно информативна и репрезентативна. Анализ и интерпретация источников с применением современных методологических принципов позволит решить поставленные задачи и дает надежное основание для раскрытия темы исследования.

Методология и методы исследования. Основой исследования выступает теория модернизации, парадигма которой позволяет объяснить механизмы широких исторических процессов³⁰. Обоснованным выглядит и применение положений теории модернизации для анализа исторической трансформации судебной системы российского общества в ее региональном варианте.

Одним из наиболее обоснованных регионалистских подходов, позволяющих объяснить ход модернизационных процессов в условиях незавершенного освоения, выступает концепция фронтирной модернизации, предложенная И.В. Побережниковым и представленная автором как российский цивилизационный феномен. Теория фронтирной модернизации активно применяется в отношении российских имперских окраин (Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток)³¹. Применительно к Степному краю термин «фронтирная модернизация» впервые встречается в трудах Р.Ю. Почекаева³². Дальнейшее развитие теория фронтирной модернизации при изучении центральноазиатских окраин Российской империи получила в работах научного коллектива кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, в состав которого входит автор данного диссертационного исследования³³. Центральноазиатская

³⁰ Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Евразийское пограничье. Т. 4. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 217.

³¹ Побережников И. В. Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 191–203; и др.

³² Почекаев Р.Ю. Антропология властной коммуникации в российской политике фронтирной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII - начале XX в. : диссертация ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2020.

³³ Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.): монография / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, Е.В., Тарасова, М.В. Стурова. – Барнаул: Азбука, 2014; Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г.: коллективная монография / Ю.А. Лысенко, В.А. Бармин, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева, Е.В. Тарасова, Н.В. Дикова, М.В. Стурова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017; Лысенко, Ю.А., Анисимова И.В., Бочкарева И.Б. и др. Центральноазиатский регион Российской империи в условиях фронтирной

модель фронтирной модернизации была детерминирована целым рядом факторов, обусловленных как спецификой протекания модернизации в самой метрополии – Российской империи во второй половине XIX в., так и особенностями цивилизационного развития Степного края и Туркестана. Это делало неизбежным реализацию автономного регионального проекта преобразований, определившего специфику протекания модернизационных процессов. Для центральноазиатской модели фронтирной модернизации был характерен ряд признаков: военно-гражданская система административно-территориального управления; милитаризация региона; сдерживание процесса создания промышленного сектора экономики; акцент в экономической политике на аграрное освоение земельных ресурсов «русским элементом», стремление к встраиванию этноэкономик коренных народов Степного края и Туркестана в общую логику аграрной модернизации региона, курс на оседание кочевых народов региона, повышение доходности региона главным образом за счет увеличения прямого и косвенного налогообложения коренного населения, формирование сети образовательных учреждений школьного и среднепрофессионального образования аграрного профиля, внедрение русского языка в делопроизводство и образовательный процесс и т.д., а также сочетание традиционной и российской модели судопроизводства.

В рамках данного исследования применяются теоретические характеристики модели парциальной модернизации, которая говорит о длительном переходе от «относительно немодернизированного» к «относительно модернизированному» состоянию и сплетению модернизированных и традиционных элементов в причудливые структуры, которые, в силу обстоятельств, могли закрепиться как нормы и существовать в течение нескольких поколений³⁴.

Примером может служить сложная конфигурация судебно-правовой системы Степного края, которая сформировалась в результате импорта в регион общеимперских судебных институтов. Сохранение в рамках региональной юстиции традиционного суда и адата, признание государством невозможности радикальной

модернизации / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева / отв. ред. Ю.А. Лысенко. – Барнаул: Издательство Алтайского госуниверситета, 2021; и др.

³⁴ Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. Под ред. Л.И. Бородин. Вып. 8. М., 2002. С. 146–168; Ким О.В. Теория модернизации и переходные общества раннего Нового времени // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 125–126; и др.

реорганизации судоустройства региона позволяет говорить о «частичной модернизации» и наличии многолинейной динамики.

Важное значение для раскрытия заявленной темы представляют также основные положения неoinституционального подхода, который в последние годы стал применяться к историко-правовым исследованиям. «Неоинституционализм» обладает широким исследовательским потенциалом, прежде всего, для изучения особенностей развития судебной системы с преобладанием неформальных институтов, что было характерно для центральноазиатских национальных окраин Российской Империи. Указанная методологическая парадигма позволяет определить ключевые «институты» судебно-правовой системы, их «статус», функциональную значимость, характер взаимодействия с обществом, рассмотреть систему социального контроля как «формальный» институт, являющийся способом координации социального взаимодействия. Важным станет и определение эффективности трансплантации формальных институтов в общество с преобладанием «неформальных» ограничений.

Достижение поставленной в работе цели стало возможным благодаря реализации в диссертации ряда научных принципов и подходов: проблемно-хронологический принцип позволил выявить, обосновать и провести комплексный анализ основных этапов развития судебно-правовой системы Степного края в конце XVIII в. – начале XX в., системно-структурный подход позволил рассмотреть процесс взаимодействия как на макроуровне – между центральными и региональными судебно-административными органами власти, так и на микроуровне – между региональными органами управления судебно-правовой системой, а также выявить и обосновать роль и место в региональной судебной системе основных элементов (имперский суд, народный суд, полиция, прокуратора, пенитенциарная система и т.д.) и определить степень их взаимодействия и эффективность деятельности.

В работе наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, сравнение), был использован комплекс исторических методов исследования, среди которых: историко-генетический, историко-сравнительный, структурно-функциональный. Инструментарий методов исследования позволил объективно подойти к интерпретации полученных результатов. Так, историко-генетический метод применялся при рассмотрении истории формирования и развития судебной системы Степного края. Историко-сравнительный метод использовался для выделения общего и особенного в формировании и

развитии институтов региональной судебной системы в сравнении с общеимперскими тенденциями. Структурно-функциональный метод позволил определить структуру и функции судебной системы Степного края, выявить и обосновать совокупность устойчивых связей между элементами судебной системы, обеспечивающих ее целостность, выявить закономерности их развития и определить функциональную значимость и эффективность как отдельных элементов, так и системы в целом.

Совокупность использованных методов исследования позволила автору диссертации решить поставленные в работе задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в современной историографии представлен комплексный анализ становления и развития судебной системы Степного края в конце XVIII – 20-х гг. XX в.

- Выявлены и обоснованы этапы развития судебной системы Степного края.

- Проанализированы позиции региональных и центральных органов власти по вопросам модернизации судебной системы Степного края на протяжении XVIII – середине 20-х гг. XX в.

- Определена взаимосвязь судебной системы Степного края с тенденциями фронтальной модернизации региона, определены факторы, обуславливающие специфику региональной модели юстиции.

- Показаны особенности региональных моделей управления судебным пространством, выявлены причины сохранения традиционного народного суда в судебно-правовой системе Степного края имперского / советского периодов, которые были обусловлены совокупностью социально-экономических и политических факторов.

- Рассмотрен процесс импорта в регион общеимперских судебных институтов, в рамках неинституциональной теории проанализирован конфликт формальных и неформальных институтов судебной системы, выявлены основные механизмы его разрешения.

- Выделены структурные элементы системы социального контроля в системе региональной юстиции, впервые определены контуры проблемы развития прокурорского надзора, пенитенциарной и полицейской систем региона.

- Комплексно охарактеризованы основные проблемы правовой регламентации семейно-брачных отношений как одного из важнейших элементов правовой системы, рассмотрены особенности становления института опеки в казахском обществе.

– Выявлены недостатки реформы судебной системы Степного края в период имперской / советской модернизации и определены причины, оказавшие влияние на общий ход модернизации регионального судоустройства и судопроизводства.

Исследование отличается привлечением широкого круга источников, большинство из которых выявлены диссертантом и впервые вводятся в научный оборот. Новаторским является применение концепции «фронтирной модернизации» к изучению эволюции судебно-правового пространства Степного края и формированию региональной модели юстиции. В истории российской юстиции судебная система Степного края в заявленных проблемных и хронологических рамках ранее не изучалась.

Теоретическая и практическая значимость работы. В результате исследования, конкретизируется исторический опыт реализации судебной политики в Степном крае, выделяются и обосновываются ранее малоизученные вопросы; полученные данные могут быть использованы для дальнейшего изучения опыта модернизации судебной системы как в исторической ретроспективе в других регионах Российской империи, так и при разработке современных принципов судебной политики государства. Также материалы и выводы исследования могут быть использованы в научной деятельности при написании работ по истории России, истории государственного управления, национальной политики, истории российской юстиции.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация базируется на значительном количестве историографических работ и широком спектре исторических источников, анализ которых позволил обеспечить необходимую достоверность и обоснованность полученных результатов. Основопологающие положения исследования опубликованы в 50 научных работах, из них 5 коллективных монографий, 2 сборника материалов и документов, 21 статья в журналах, рекомендуемых ВАК по специальности 5.6.1., в том числе 7 – в журналах, индексируемых в международных базах цитирования Web of Science и/или Scopus и 22 публикации в материалах конференций и сборниках статей.

Промежуточные результаты исследования были получены автором в рамках реализации коллективных научных проектов в роли исполнителя, поддержанных Российским гуманитарным научным фондом в 2012–2015 гг. (проект № 12-01-00281 «Политика России в Центрально-Азиатских национальных окраинах (Степной край и Туркестанское генерал-губернаторство) в XIX – начале XX вв.»;

проект № 15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и "национальный вопрос" (на примере центральноазиатских национальных окраин»; проект № 15-31-01008 «Русская православная церковь в центральноазиатских национальных окраинах Российской империи (XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов»); Российским фондом фундаментальных исследований в 2017 г. (проект № 17-81-01007 «Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) и их отражение в исторической памяти населения постсоветских государств Центральной Азии»); Минобрнауки РФ в 2017–2019 гг. (Проект «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»); грантом Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ в 2020 г. (№ НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»); а также в ходе выполнения в 2019–2021 гг. поддержанного РНФ коллективного научного проекта № 19-18-00180 «Социально-экономическая модернизация центральноазиатских окраин Российской империи: междисциплинарные методы реконструкции и оценка эффективности».

Апробация результатов исследования осуществлена на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях в 2012–2023 гг., проходивших в Барнауле, Омске, Оренбурге, Астрахане, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Усть-Каменогорске, Бишкеке. Среди них международный форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи» (Бишкек, 2017), XVI, XVII, XXI Международная научно-практическая конференция «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» (Усть-Каменогорск, 2017, 2018, 2022 г.), Вторая научно-практическая конференция «Карамзинские чтения» (Санкт-Петербург, 2018), Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Барнаул – Билефельд – Москва – Нюрнберг – Омск – Санкт-Петербург, 2021 г.), VI Международная научная конференция Астраханские Петровские чтения «Петр Первый и имперские практики фронтирного пространства» (Астрахань, 2021), I, II Международный алтаистический форум «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность» (Барнаул – Горно-Алтайск, 2019, 2021 гг.) и другие научные форумы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Судебная система Степного края в имперский / советский периоды прошла пять этапов своего развития: 1 этап: 1784 г. – 60-е гг. XIX в., связан с открытием в Оренбурге Пограничного суда, положившего начало созданию региональной юстиции. В этот период было разработано нормативно-правовое обеспечение судебной системы Степного края (Устав о сибирских киргизах 1822 г., Устав об Оренбургских киргизах 1824 г. и Положение об управлении Оренбургскими киргизами 1844 г.), заложившее основы интеграции региона в общеимперское судебное пространство; 2 этап: 1868–1886 гг. связан с принятием Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях в 1868 г., которое закрепило новую конфигурацию судебной системы и утвердило в регионе принципы общеимперской юстиции; 3 этап: 1886–1898 гг. характеризуется контрреформистскими тенденциями. Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г. и Степное положение 1891 г. утвердили сложный характер судебной системы, включающей дореформенные и пореформенные имперские судебные институты, а также традиционный народный суд, положение которого было укреплено; 4 этап: 1898–1917 гг. Результатами судебной реформы 1898 г. стало распространение в Степном крае Судебных уставов 1864 г., учреждение пореформенных судебных институтов, однако сохранении традиционного суда и традиционных норм права в структуре судебной системы не позволили завершить процесс модернизации вплоть до конца имперского периода; 5 этап: 1917–1925 гг. Реформы судостроительства и судопроизводства завершили процесс модернизации юстиции региона и ее окончательной интеграции в общегосударственную судебную систему.

2. Создание в Степном крае системы имперского судостроительства и судопроизводства выступало одним из механизмов реализации Россией политики интеграции во фронтирных зонах и обеспечивало укрепление связей центра с окраиной, способствовало унификации государственного управления в изначально неоднородном по своим характеристикам регионе.

3. Реформирование судебной системы Степного края в XIX – начале XX в. было неразрывно связано с административно-территориальными преобразованиями в регионе и явилось неотъемлемой частью модернизационных процессов, направленных на развитие правосознания, повышения уровня правовой культуры, включение населения в российскую правовую систему через диффузию в регион элементов общеимперской юстиции, норм и

принципов регламентации правоотношений, основанных на принятой нормативно-правовой основе с учетом изменений социально-экономических и политико-правовых условий.

4. С целью интеграции степных областей в общеимперское судебное пространство, на протяжении пяти этапов развития, в регион были импортированы общеимперские судебные институты (следствие, мировой суд, окружной суд, судебная палата и т.д.), распространялось общеимперское судебное законодательство, происходила поступательная унификация компетенций региональных судебных органов с общеимперскими. Данные тенденции свидетельствовали о процессе дефронтализации региона.

5. На протяжении XIX – начала XX в. по оценкам архитекторов реформ, представителей центральных и региональных властей важность и необходимость включения региона в общеимперское судебное пространство была очевидна. Сложная конфигурация созданной судебной системы Степного края обусловила ее низкую функциональную эффективность и стала причиной снижения роли и значимости общеимперских судебных институтов. Данные тенденции были опосредованы отсутствием в регионе ресурсов для модернизации судебной системы: неразвитая инфраструктура и недостаточное финансирование судебных институтов, отсутствие профессиональных кадров.

6. Сочетание в рамках судебной системы Степного края традиционных институтов и норм права, наряду с общеимперскими элементами судебной системы, привели к формированию особого институционального «гибрида», сочетающего в себе формальные и неформальные элементы юстиции. Сложная структура судебной системы Степного края (суд биев, дореформенные имперские судебные органы, пореформенные институты) обусловила и сложный характер взаимоотношений между формальными и неформальными нормами, который можно характеризовать как потенциально конфликтный.

7. При создании в Степном крае институтов социального контроля (прокуратора, полиция, пенитенциарная система) в регионе отчетливо проявились проблемы, обусловленные общеимперскими тенденциями (отсутствие профессиональных кадров, недостаток финансирования). Однако, наибольшие сложности были вызваны отсутствием в традиционном казахском правосознании представлений о роли и месте тюрьмы и полиции в системе социального контроля, что существенно затрудняло выполнение последними своих должностных компетенций.

8. Реализация государством принципов «правовой аккультурации» вела к формированию единого правового пространства. Целью модернизации юстиции в Степном крае была не только инкорпорация региона в общеимперскую судебную систему, создание в регионе институтов судебной власти, но и развитие в правосознании общества устойчивого представления о выполнении государством социальных функций, связанных с защитой семьи и детства. Необходимость изъятия из компетенции традиционного суда вопросов семейного права обсуждалась властными органами на протяжении второй половины XIX в. – первой четверти XX в. Только в 20-е гг. XX в. в процессе становления советского суда были разрушены архаичные элементы традиционного семейного права.

9. Установление в России советской власти и выработка новых подходов к национальной политике, коренным образом изменили и модель судебной системы Степного края. На регион было распространено государственное законодательство, структура суда строилась в соответствие с конституционными нормами. Были утверждены принципы равенства всех перед судом и законом, независимо от происхождения, социального или экономического статуса, национальности. Данные изменения окончательно ликвидировали традиционный суд биев и завершили процесс модернизации судебной системы региона.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, каждая из которых разделена по проблемному принципу на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, проводится анализ историографии проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертации, обосновываются хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база, дается обоснование методологии исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены сведения о достоверности полученных научных результатов и апробации, а также положения, выносимые на защиту, обозначена структура работы.

Первая глава **«Начало формирования судебной системы Степного края: процесс аккомодации имперских институтов»**, посвященная начальному этапу становления судебной системы Степного края, состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. **«Становление судебной системы в Младшем жузе (конец XVIII – первая половина XIX вв.)»** рассматриваются первые шаги по формированию имперских судебных институтов в регионе, предпринятые в 80-е гг. XVIII в. Принятие Екатериной II в 1775 г. «Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи» сформировало контур судебной системы Российской империи вплоть до 1864 г. Проведение общегосударственной судебной реформы не ограничивалось территориально и было направлено на создание в государстве единообразной системы судопроизводства. Присоединение территорий Младшего и Среднего жузов к Российской империи актуализировал необходимость создания механизмов регуляции взаимоотношений государства с новыми подданными. Результатом реформаторской деятельности Екатерины II стало принятие в 1784 г. указа об учреждении в Оренбурге Пограничного суда, в компетенции которого входило рассмотрение дел, возникающих между казаками и пограничными жителями. В качестве низовой судебной инстанции в Степи были учреждены расправы, в состав которых входили представители казахской знати. Однако, учрежденные судебные институты не всегда справлялись со своими обязанностями, деятельность пограничного суда сводилась к переписке, расправы не выполняли своих функций, полицейская власть в регионе бездействовала.

Недостатки созданной в 80-е гг. XVIII в. региональной системы судоустройства послужили основанием для существенных корректив, принятых в период правления Павла I. В 1799 г. Пограничный суд был преобразован в административно-судебную Комиссию пограничных дел, расправы как низовые судебные инстанции были упразднены. Реорганизация судебной системы в целом соответствовала общеимперским тенденциям. Император Павел I упростил имперскую юстицию, усилил принципы централизации и бюрократизации.

При этом, унификационные процессы в государственно-правовой сфере объективно сдерживались комплексом факторов регионального развития и требовали учета религиозных, этнических, культурно-языковых особенностей. В связи с чем, реформы традиционной судебной системы казахского общества,

представленной судом биев, стали одним из важнейших векторов этнической политики Российской империи в центральноазиатских окраинах и относятся к 20-м гг. XIX в. Исходя из особенностей административно-территориального деления казахской степи, наблюдалось формирование двух моделей судоустройства в регионе, которые кардинально отличались друг от друга по многим положениям, но при этом были взаимосвязаны. Данные модели были реализованы в двух важнейших документах начала XIX в. «Уставе о сибирских киргизах» 1822 г. и «Уставе об оренбургских киргизах» 1924 г., закрепленной позднее «Положением об управлении Оренбургскими киргизами» от 4 июля 1844 г.

Первая модель организации судоустройства, реализованная среди казахов оренбургского ведомства, предоставляла местному населению широкие возможности самоуправления и не охватывала правовым регулированием аульные и родовые звенья. В 1844 г. имперская юстиция Оренбургского края приобрела новые контуры и была представлена судом Оренбургской пограничной комиссии с правами палаты уголовного суда, военным судом и народным судом казахов.

В параграфе 1.2. **«Особенности организации судоустройства и судопроизводства в Среднем жузе в первой половине XIX в.»** выявлены основные направления развития второй модели судоустройства, реализованной среди казахов Среднего жуза, территориально относящихся к Западной Сибири. «Устав о сибирских киргизах» 1822 г., направленный на регламентацию административно-территориального устройства и управления казахов Среднего жуза, заложил новые принципы судебной политики в регионе, определил основные контуры судебной системы и подверг традиционные судебные институты решительным преобразованиям.

В этот период отчетливо проявился патерналистский подход в политике России по отношению к народам азиатских окраин, который нашел практическое воплощение в реализации стратегии их интеграции в политико-правовое и социально-экономическое имперское пространство. Внутренняя политика государства была ориентирована на поиск оптимальной практики управления, обеспечивающей административную, финансово-налоговую, судебно-правовую унификацию его регионов. В судебной политике Российской империи отводилось важное место механизмам учета традиционных регуляций в юрисдикционной деятельности российской власти и ее учреждений на территориях с родовой организацией жизнедеятельности коренных народов.

Введенная Уставом 1822 г. судебная система была представлена областным судом, окружными приказами, военными судами и традиционным судом биев. Функции и компетенции судебных институтов были разграничены. Все судебные дела разделялись на три вида: уголовные, исковые и по жалобам на управление. Суд биев, опирающийся на нормы адата, сохранял важное значение. Однако, полномочия биев были значительно сокращены, для биев было введено выборное начало, что обусловило долгий путь трансформации традиционного суда. На протяжении 30-х гг. XIX в. наблюдалась дальнейшая интеграция региона в общеимперское судебно-правовое пространство, что отражало внутривнутриполитический курс Николая I, направленный на модернизацию российского права и упорядочение судебной практики. В 1854 г. на казахов были распространены общие законы Российской империи.

Однако, актуальной для имперских властей оставалась проблема эффективности созданной в Степном крае судебной системы, которая была обусловлена не только особенностями региона, состоянием судостроительства и судопроизводства в Российской империи первой половины XIX в., но и характерном для имперской политики в регионе патернализме, который не способствовал коренной ломке традиционных судебных институтов и затруднял процесс интеграции казахского общества в общеимперское правовое пространство.

Вторая глава **«Нормативно-правовые основы развития судебной системы Степного края во второй половине XIX в.»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. **«Преобразования судебной системы Степного края в 60-е гг. XIX в.»** выявлены и проанализированы основные направления модернизации судостроительства и судопроизводства Степного края в 60-е гг. XIX в. Важнейшим событием в истории российского суда стало проведение судебной реформы 1864 г., которая при, в целом, прогрессивном характере, приняла специфические формы и не носила единовременного характера. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. в Российской империи были обусловлены региональной спецификой, разнородным этнокультурным составом, критериями социально-экономического развития и административного управления территорий. В силу обширности Степного края, малочисленности восточнославянского населения, имперские власти отказались от кардинальных преобразований его судебной системы и пошли по пути включения в имперскую юстицию институтов и норм обычного права. Эти обстоятельства обусловили решение об исключении Степных

областей из сферы распространения Судебных уставов 1864 г. и отказе от импорта в регион общеимперских судебных институтов.

Однако, необходимость модернизации системы управления степных областей обусловили проведение преобразований в региональной юстиции. В 1868 г. было принято «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях», которое стало основой реорганизации регионального суда. Судебная система приобрела сложную конфигурацию: основу составили дореформенные судебные институты, частично были внесены элементы общеимперской юстиции и норм права, сохранен традиционный суд биев у казахов. Низовыми судебными инстанциями для русских переселенцев выступали волостные суды, для жителей казачьих станиц – станичные суды, утверждалось ведение судопроизводства по общеимперским законам. Судебные учреждения были представлены уездными судьями, военно-судными комиссиями, областными правлениями. Сохранение суда биев обуславливалось политическими интересами, стремлением снизить возможное противостояние казахского населения проводимым реформам. При этом, в работу традиционного суда были внесены изменения: утверждение биев в должности военными губернаторами, введение понятия фиксированного судебного решения и т.д.

Таким образом, реформирование судебной системы 60-х гг. XIX в., внесло существенные коррективы и стало важным шагом по пути интеграции Степного края в общеимперское судебно-правовое пространство. Однако, спустя несколько лет после проведения реформ стали очевидны негативные последствия сочетания в рамках одной системы разных по сути и происхождению элементов: имперских судебных органов и традиционных институтов суда и права.

В параграфе 2.2. **«Эволюция судебной системы Степного края в 80–90 е гг.: сочетание модернизационных начал и общеимперской политики контрреформ»** выявлены недостатки судебной системы Степного края, рассмотрены причины низкой эффективности работы региональных судебных институтов. Данная ситуация привела к широкому обсуждению проблем региональной судебной системы, исследованию сложившейся ситуации, разработке ряда проектов преобразований судостроительства и судопроизводства Степного края. Во второй половине 80-х гг. XIX в. был разработан и реализован комплекс преобразований в рамках реформы административного управления центральноазиатских окраин Российской империи. Принятию важнейших для Степного края

нормативно-правовых актов предшествовали широкие правительственные дискуссии, в центре которых стоял вопрос о целесообразности сохранения традиционного суда в имперской судебной системе. Однако, при общем признании неэффективности существующей конфигурации регионального судоустройства, имперские власти отказывались от кардинальной модернизации суда, приводя в качестве обоснования неготовность региона к крупномасштабным реформам.

Основой реформы стало принятие в 1886 г. «Положения об управлении Туркестанским краем». С 1887 г. полномочия уездных судей были переданы мировым судьям, а судебные функции судных отделений областных правлений областным судам.

В тоже время, в конфигурации судебной системы сохранялся традиционный суд, компетенции которого, по сравнению с предшествующим периодом, были расширены. Утвержденная Положением 1886 г. судебная система была распространена и на Степной край, что получило документальное закрепление в принятом в 1891 г. Степном положении. Проводимые мероприятия отвечали общему духу преобразований в Российской империи в 80–90-е гг. XIX в., вызванных контрреформистскими тенденциями.

Параграф 2.3. **«Судебная реформа 1898 г. и опыт внедрения судебных уставов 1864 г. в Степном крае»** посвящен разработке и проведению в конце XIX в. крупномасштабной реорганизации судебной системы Степного края, связанной с введением в регионе Судебных уставов 1864 г.

2 июня 1898 г. принятием закона «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» судебная система Степного края была приведена в соответствие с Судебными уставами 1864 г. Принятый закон способствовал распространению пореформенных судебных институтов и норм права в регионе и включению Степного края в общеимперское судебное пространство. Были созданы мировые суды, 8 окружных судов (вместо областных), Ташкентская и Омская судебные палаты. В тоже время, сохранялся суд биев, основные направления деятельности и полномочия народного суда, определенные Положением 1886 г., подтверждались новым законом и не подверглись изменениям. Компетенции народного суда функционально не изменились. К началу XX в. судебно-правовая система Степного края, несмотря на предпринятые реформы, сохранила архаичные элементы и выглядела нерациональной. Противоречия между формальными (общеимперскими) и неформальными (в лице народного суда и обычая) правовыми

институтами были очевидными, а их сочетание в юстиции региона снижало функциональную эффективность судопроизводства, ухудшало характер правоотношений и, в целом, негативно сказывалось на восприятии населением судебной власти.

Третья глава **«Механизмы создания общеимперских институтов социального контроля в Степном крае: особенности и противоречия процесса (вторая половина XIX в.)»** разделена на три параграфа, в которых рассматриваются основные направления создания в регионе механизмов социального контроля как важных структурных элементов организации судебной власти.

В параграфе 3.1. **«Становление и развитие органов прокурорского надзора в Степном крае»** представлен процесс утверждения в регионе института прокуратуры. В Степном крае Российской империи институт прокуратуры был учрежден сравнительно поздно. Согласно Временному положению 1868 г. об управлении в Степных областях, областной прокурор был наделен правами и обязанностями губернского прокурорского надзора на общем основании. Однако, с момента учреждения организация системы прокурорского надзора в Степном крае носила ограниченный характер. Ряд общеимперских положений, регламентирующих деятельность прокурора, не получил распространение в степных областях.

Недостатки в работе прокурорского надзора были также связаны с малочисленностью штата, которая не позволяла эффективно выполнять широкие функциональные компетенции. Круг обязанностей прокуроров степных областей включал назначение следствий по поступавшим делам, контроль за правильностью ведения следственных действий, рассмотрение следствий по уголовным делам и внесение их в Палату уголовного и гражданского суда с заключением, обеспечение обвинения по уголовному делу, объявление протестов на судебные решения, ведение отчетности и т.д.

Положение 1886 г. уточнило роль и функции прокурора в степных областях, определило права и обязанности областных прокуроров, расширив их компетенции. В 1887 г. на областных прокуроров Степного края были возложены обязанности прокуроров судебных палат о производстве дознаний и рассмотрении дел по государственным преступлениям.

На протяжении 80-х гг. XIX в. – 10-х гг. XX в. в работе прокурорского надзора Степного края сохранялся комплекс проблем, вызванный кадровым дефицитом, недостатком финансирования, расширенных функциях прокурора и, как следствие, низкой

производительности. При этом, имперские власти признавая необходимость повышения качества работы прокурорского надзора, принимали меры, негативно влияющие на статус прокурора. Так, в 1909 г. Сенат ограничил возможности прокуроров Степного края в реализации судебной власти, изъяв из компетенции последних подачу протестов на решения народных судов по жалобам граждан. В целом, до конца имперского периода деятельность прокурора в Степном крае оставалась малоэффективной, а сам институт прокуратуры требовал реорганизации.

Параграф 3.2. **«Основные направления развития полицейской системы Степного края»** посвящен организации полицейской службы в степных областях и роли полиции в реализации судебной власти. Первые шаги по созданию в регионе общеимперских механизмов реализации судебной политики были сделаны в 1798 г., когда был принят закон об учреждении полиции в Оренбурге. Учреждалась должность полицеймейстера, приставов, магистратских ратманов, низших полицейских служащих. По принятому 1822 г. Уставу о сибирских киргизах, полицейские функции, включающие охрану правопорядка, предупреждение и предотвращение распространенных среди казахского населения правонарушений, проведение следствий и передачу в суд исковых дел, взятие под стражу и передачу в суд правонарушителей и т.д., были отнесены к компетенции Окружного приказа.

Изменения в организации работы полиции Степного края связаны с введением в 1868 г. в регионе нового административно-территориального деления. Реализация полицейских функций в Степных областях была возложена на уездные управления. Уездным начальникам предоставлялись права и обязанности уездных исправников. Изменений в деятельность городских полицейских управлений в Уральске, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске Временное положение 1868 г. не вносило. Так как в Степном крае не были учреждены жандармские управления, на чинов полиции региона возлагались обязанности по производству дознаний о государственных преступлениях.

В большинстве уездов Степного края обязанности полиции выполнялись уездными начальниками, в компетенции которого в качестве представителя полицейско-надзорного органа входили: обязанности общей полиции, содействие судебному ведомству в исполнении его решений, а также контроль за приведением в действие судебных приговоров.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. полиция Степного края испытывала серьезные проблемы, вызванные недостатком чинов полицейской службы, нерациональным распределением обязанностей, отсутствием в штатном расписании полиции Степного края ряда должностей, учреждение которых значительно повысило бы эффективность работы полицейской службы. Имперские власти принимали единичные меры по реорганизации региональной полиции. Однако, системные проблемы не были решены до конца имперского периода и полицейская служба численно и квалификационно не отвечала растущим потребностям края.

В параграфе 3.3. **«Положение пенитенциарной системы Степного края во второй половине XIX – начале XX в.: функциональные проблемы и попытки реорганизации»** выявлены и проанализированы основные этапы создания в регионе сети тюремных институтов и учреждений. Начиная со второй половины XIX в. потребности региона в тюремных учреждениях начало возрастать. Это было вызвано динамикой социально-экономической жизни, ростом численности населения, урбанизацией, и, как следствие, ростом численности преступлений. Тюремная реформа 1879 г., в ходе которой в Российской империи была создана единая структура пенитенциарных органов и учреждений, не коснулась в полной мере тюремной системы Степного края. Не получил распространение на регион и утвержденный в 1887 г. временный штат управлений отдельными местами заключения и тюремной стражей.

Наиболее остро стоял вопрос с кадровым обеспечением тюремных институтов. В тюремных замках Степного края отсутствовал постоянный надзор. Основная караульная служба в тюрьмах обеспечивалась воинскими нарядами. Как правило, в городах не было специально подготовленного здания для открытия тюремного замка. Региональные власти могли содержать арестантов в помещениях областных правлений, нередко для содержания арестантов арендовались помещения у частных лиц. Выявленные данные свидетельствуют, что тюремные помещения Степного края не соответствовали требованиям к организации мест заключения, требовали капитального ремонта и расширения.

В конце XIX – начале XX в. сеть тюремных учреждений Степного края расширилась за счет открытия тюрем в Усть-Каменогорске, Кокчетаве, Кустанае, Уральске и др. городах. Растущие потребности в качественной организации работы пенитенциарной системы, требовали усиления материальной базы и увеличения

финансирования региональной пенитенциарной системы. Частично проблема была решена за счет открытия в регионе областных комитетов общества попечительного о тюрьмах. В 1913 г. закон о преобразовании управлений тюрем степных областей внес некоторые изменения в работу тюремных институтов, однако, основные проблемы в пенитенциарной системе Степного края сохранялись.

Четвертая глава **«Трансформация традиционного правосознания в условиях модернизации судебной системы Степного края»** включает два параграфа.

В параграфе 4.1. **«Особенности регламентации семейно-брачных отношений традиционного казахского общества: конфликт традиционных принципов и общеюридической практики»** рассматривается процесс трансформации традиционного правосознания в условиях модернизации судебной системы Степного края. В конце XIX – начале XX вв. в связи с реформами региональной юстиции в Степном крае актуальной становится проблема регламентации семейно-брачных отношений в казахском обществе. Данный вопрос явился основанием для широкого обсуждения имперскими властями разного уровня необходимости изъятия разделов семейного и гражданского права из компетенции традиционного суда. В качестве обоснования приводились примеры бесправного положения казашек в семье, отрицательных последствий ранних браков, отсутствие возможности заключать брак по обоюдному согласию и т.д.

Имперские региональные власти в конце XIX в. уделяли значительное внимание положению казахской женщины и выступали за расширение ее социальных прав и гарантий. Критике со стороны чиновников подвергались традиционные для казахов институты левирата и сорората. Выходом из сложившей системы правоотношений, по мнению чиновников, могло стать изъятие вопросов семьи и брака их компетенции народного суда. Временное положение 1868 г. предусматривало возможность обжаловать решение народного суда по семейно-брачным делам в имперских судебных инстанциях. В выявленных нами документах количество обращений казахских женщин к российским властям на незаконность решений народного суда к концу XIX в. поступательно увеличивалось.

Однако, Степное положение 1891 г. внесло коррективы в порядок рассмотрения семейно-брачных дел, передав последние в полное ведение народного суда, без возможности обжалования. Региональные власти, непосредственно сталкивавшиеся с последствиями подобных практик, неоднократно актуализировали

данный вопрос перед центральными органами власти, однако правоспособность и социальные возможности казахской женщины в семье вплоть до конца имперского периода изменить не удалось. Устойчивость норм адата, особенно в решении вопросов, связанных с жизнедеятельностью социального организма, не позволяли провести коренные преобразования в регламентации семейно-брачных дел.

В параграфе 4.2. **«Институт опеки и традиционное казахское общество: внедрение в Степном крае норм гражданского права»** основное внимание уделяется вопросам введения в традиционное общество института опеки и попечительства. По опекунским делам Степной край относился ко второй категории регионов, которые управлялись по Особенному Учреждению, что было обусловлено организацией системы местного управления. В конце XIX в. власти Степного края стали активно обсуждать вопрос о необходимости распространения в регионе общеимперской системы опекунства, в том числе введении его в действие среди казахского населения. Отметим, что для казахского общества проблема сиротства не была актуальна, так как согласно традиционным правовым нормам сироты пользовались призреванием своих родственников, а принадлежащее им имущество полностью оставалось в семье отца.

Однако, данный механизм шел вразрез с общероссийскими правовыми нормами. Имперские власти, реализуя концепцию интеграции Степного края в общеимперское правовое пространство, приступили к организации института опеки и попечительства в регионе. Важным шагом в данном направлении стало принятие Положения 1886 г. и Степного положения 1891 г. Институт опеки был отнесен к судебному ведомству. Заведывание опекунской частью было возложено на мировых судей. Правом осуществления залога, продажи и отчуждения недвижимых имений малолетних были наделены областные суды.

По положению 1886 г. организация опекунского дела среди местного кочевого населения находилась в компетенции народного суда. В Степное положение 1891 г. статьи, регламентирующие учреждение опек у казахского населения региона, включены не были. В результате, отсутствие разработанной нормативно-правовой основы и четкого механизма организации опеки среди казахского населения Степного края породило разнообразные практики реализации и требовало регламентации. В начале XX в. контроль за правильное ведение опекунских дел у казахского населения был передан в компетенции крестьянских начальников. Однако, сложности в работе опекунской части Степного края сохранялись, а региональные

чиновники признавали неэффективность проводимых мероприятий. В традиционном правосознании казахского общества представление о опеке оставшихся без попечительства малолетних в семье родственников было устойчивым, решение вопросов, связанных с имуществом малолетних, решалось народным судом на основе адата. Преломить данную практику, при сохранении решения семейно-брачных дел судом бием, имперским властям не удалось.

Пятая глава **«Судебная система Степного края в первой четверти XX в.: направления и результаты модернизации»** включает три параграфа.

Параграф 5.1. **«Судебная система Степного края в начале XX в.: проблемы функциональной эффективности работы общеперских институтов»** посвящен анализу работы региональной юстиции в последнее десятилетие имперского периода. В начале XX в., в связи с политическими трансформациями в стране, нарастающей социально-экономической модернизацией, актуализировалось обсуждение характера судебной системы Степного края. Реформа 1898 г. не привела к коренным преобразованиям судостроительства в степных областях, в регионе сохранял свои позиции народный суд, выступающий препятствием на пути модернизации судебной системы. В начале XX в. было предложено несколько проектов реформирования суда в Степном крае и Туркестане (проект А.Н. Куропаткина, проект К.А. Нестеровского). Несмотря на важность проведения реформирования суда степных областей, проекты так и не получили реализации.

Нерешенность ряда существенных проблем в работе судебных институтов еще более затрудняли выполнение судебными чиновниками Степного края своих функций. Серьезные недостатки наблюдались в работе института мировых судей. Мировой судья в Степном крае обладал широкими компетенциями (выступал низшей судебной инстанцией, рассматривал гражданские и уголовные дела, проводил следствия на местах совершения преступления, выполнял функций нотариуса, обеспечивал работу опекунской службы), что, нередко, отражалось на качестве выполнения судьями своих профессиональных обязанностей. Финансовое обеспечение службы мировых судей было недостаточным, наблюдался и кадровый дефицит. После долгого обсуждения в 1910 г. был разработан законопроект об усилении следственно-мировой части в Степных областях, который частично решил имеющиеся проблемы.

Важным нововведением судебной системы региона начала XX в. стало учреждение в степных областях института присяжных

заседателей. В 1909 г. суд с участием присяжных заседателей был введен в Семипалатинской области.

В качестве меры, направленной на улучшение работы суда, стало введение в Степном крае института крестьянских начальников с наделением последних широкими судебными компетенциями. Однако, как показывают документы, судебная деятельность крестьянских начальников оказалась неэффективной, а задачи, которые были изначально на них возложены, остались нерешенными. В целом, в начале XX в. судебная система Степного края продолжала сохранять сложную конфигурацию, а работа судебных институтов сопровождалась серьезными проблемами, требующим системного подхода к решению.

В параграфе 5.2. **«Судебная система Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей в материалах ревизии сенатора К. Палена»** представлены результаты проводимой в 1908–1909 гг. сенаторской ревизии графа К. Палена, которая уделила значительное внимание организации судебной власти у казахского населения Туркестана. Материалы ревизии были использованы нами в работе для более полной реконструкции характера судебной системы исследуемого региона.

Активное обсуждение на разных уровнях власти проблем в организации региональной юстиции Степного края послужило основанием включения в программу ревизии Туркестана исследование организации судоустройства и судопроизводства у казахского населения Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей. Ревизионная комиссия во главе с графом К. Паленом представила развернутый анализ характера судебной системы, признавая ее работу, в целом, неудовлетворительной. В работе судебных институтов сохранялись основные проблемы (кадровый дефицит, недостаточность финансирования судебных учреждений и институтов социального контроля и т.д.). Существенно затрудняло процесс модернизации судебной системы сохранение в структуре региональной юстиции народного суда. Однако, сенатор К. Пален признавал невозможность полной ликвидации суда биев и предлагал пойти по пути его дальнейшей реорганизации.

Результаты сенаторской ревизии получили широкое обсуждение в российских правительственных кругах. В 1910 г. было образовано Особое совещание для разработки нового проекта управления Туркестаном под председательством П.А. Харитонов. Итогом совещания стало признание необходимости модернизации региональной судебной системы. Совещание выступило за сохранение

народного суда с ограничением компетенций последнего. Позиция центральных органов власти была обусловлена ростом недовольства населения Степного края этноконфессиональной политикой царизма, конфискацией земли для русских переселенцев. В последующие годы чиновниками различных ведомств было предложено еще несколько проектов реформ судебной системы Степного края, однако имперские власти ограничивались обсуждением программы реформирования. Не внесла существенных изменений в систему судоустройства Степного края общеимперская реформа местной юстиции 1912 г. Начало Первой мировой войны поставило перед российскими властями новые задачи, что отодвинуло реализацию проектов реформ региональной юстиции на неопределенное время.

Существовавшая в Степных областях судебная система, несмотря на ее интеграцию в общеимперское пространство, имела установленные на законодательном уровне ограничения, а предпринимаемые имперскими властями шаги по модернизации судебной системы Степного края носили непоследовательный характер и в их проведении отсутствовал комплексный подход.

В параграфе 5.3. **«Реформы институтов юстиции Степного края в 1917–1925 гг. как завершающий этап модернизации судебной системы»** представлен подробный анализ мероприятий, направленных на реорганизацию судебной системы Степного края, проводимых Временным правительством и Советской властью.

Приход к власти Временного правительства знаменовал собой новый этап в политической истории России и предполагал изменение характера национальной и правовой политики государства. В марте 1917 г. было создано Юридическое совещание, наделенное законодательными функциями. Также был принят ряд документов, направленных на реорганизацию судебной системы. Однако, в Степном крае весной – летом 1917 г. сохранялась имперская система судоустройства и судопроизводства.

Октябрьская революция 1917 г., установление Советской власти в России и ее окраинах привели не только к кардинальным изменениям в социополитическом пространстве, но и повлекли за собой трансформацию всего механизма государственного управления, в том числе органов юстиции. Декрет о суде 1917 г. упразднил на территории всего государства имперские судебные институты.

Победа советской власти в гражданской войне позволила, начиная с 1920 г. приступить к планомерному упразднению в Степном крае институтов и норм традиционной судебной-правовой системы. Важные решения, направленные на модернизацию судебной системы

региона были приняты на Первом Всекиргизском Учредительном съезде Советов (6 октября 1920 г.). Был образован нарком юстиции КирАССР, принята резолюция «Об организации советской юстиции». В январе 1921 г. был утвержден Декрет «О брачном праве киргиз», который законодательно закрепил равноправие супругов в браке и отменил нормы обычного права. На протяжении 1922–1925 гг. судебная система была полностью реорганизована, унифицирована с общегосударственной. В регионе было распространено советское законодательство.

В 1925 г. завершился сложный период институционального и нормативно-правового оформления юстиции советского Казахстана. Структура республиканской судебной системы была приведена в соответствие с установленной в стране 3-х ступенчатой системы судебных учреждений. Традиционный суд терял свой авторитет и значение, а сфера применения норм обычного права поэтапно сокращалась.

В заключении обобщены основные выводы исследования.

Одним из важных направлений модернизации Степного края России выступало формирование его судебной системы, основанной на принципах общеимперской юстиции. На протяжении конца XVIII в. – первой четверти XX в. создавалась сложная конфигурация региональной юстиции, которая должна была выступать не только способом координации социального взаимодействия, но и выражать политические интересы государства.

Первые шаги в формировании судебной системы Степного края были предприняты в 80-е гг. XVIII в., выступая одним из результатов реформаторской деятельности Екатерины II. Рубеж XVIII–XIX в. стал периодом первых попыток со стороны Российской империи создания институтов судебной власти в казахской степи. Несомненным достоинством этого периода стало формирование у политической элиты устойчивого представления о необходимости интеграции региона в судебно-правовое поле Российской империи.

Важным в развитии судебной системы Степного края стала первая половина XIX в., когда в результате принятия и введения в действие «Устава о сибирских киргизах» 1822 г. и «Устава о оренбургских киргизах» 1824 г., были разработаны две модели судоустройства и судопроизводства, сформированы основные контуры региональной судебной системы.

Новый этап развития судебной системы связан с принятием «Временного положения об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями» 1868 г. и решением

нового цикла задач. Временное положение 1868 г. отразило модернизационную направленность политики России в Степном крае. Система суда приобрела отчетливую конфигурацию. Но исключение региона из сферы распространения положений и принципов Судебной реформы 1864 г. обусловили незавершенный характер судебных преобразований в Степном крае и привели к нарастанию в региональной юстиции кризисных тенденций.

Принятие в 1886 г. Положения об управлении Туркестанским краем и Степного положения в 1891 г. ознаменовало третий этап реформы судебной системы. По содержанию и характеру преобразований данный этап являл собой период стагнации в модернизации судебной системы, что, в целом, соответствовало общеимперским контрреформистским тенденциям.

Следующий этап развития судебной системы Степного края связан с проведением судебной реформы в 1898 г. и распространением на регион Судебных уставов 1864 г. Процесс сопровождался созданием мировых судов, окружных судов и судебных палат. Однако, при, в целом позитивной оценке этапа, необходимо отметить, что принципы судебной реформы 1864 г. были реализованы не в полной мере. Так, в Степном крае не получила развитие адвокатура, суд присяжных создан спустя десятилетие, в системе судопроизводства сохранял свое значение народный суд.

Завершающим этапом модернизации судебной системы выступали реформы судоустройства и судопроизводства в 1918–1925 гг. Падение династии Романовых и установление нового политического строя, полностью изменило принципы государственной политики, форм и методов реализации судебной власти. В регионе получила распространение новая модель юстиции. Были введены общегосударственные судебные институты и нормы права, ликвидированы пережитки традиционной судебно-правовой системы. Данные изменения завершили процесс модернизации судебной системы Степного края.

Модернизационная политика государства, частью которой выступало реформирование судебной системы Степного края в XIX – начале XX в., была направлена на развитие правосознания, повышение уровня правовой культуры, включение населения региона в российскую правовую систему через диффузию в регион элементов общеимперской юстиции, норм и принципов регламентации правоотношений, основанных на нормативно-правовой основе с учетом изменений социально-экономических и политико-правовых условий. Реализация государством так называемой «правовой

колонизации» или «правовой аккультурации» решала задачи поддержания единого политико-правового пространства и, в определенной мере, задачи «выравнивания» правового развития отдельных этнорегионов. Правовая аккультурация вела к формированию единого правового пространства. Происходило постепенное распространение имперских судебных институтов и норм права на все население Степного края (как переселенческий компонент, так и местное население) при сохранении действия традиционного права только для местного населения, и интеграции, предполагающей двухсторонний процесс взаимодействия правовых культур, включение традиционного права в общеимперское в тех сферах, где не существовало явных противоречий.

Целью реформ судебной системы Степного края имперского периода выступала интеграция степных областей в общеимперское судебное пространство. В регион были импортированы общеимперские судебные институты, нормы права, общеимперское законодательство (Уложение о наказаниях, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устав уголовного судопроизводства и т.д.), элементы правовой культуры. Укрепление и расширение общеимперских судебных институтов в регионе было обусловлено социально-экономической модернизацией, появлением новых факторов развития общества.

Определяющей характер судебной системы Степного края с момента ее становления до окончательной реорганизации в 1925 г. особенностью было сохранение в системе судопроизводства суда биев, опирающегося на нормы адата. Устойчивость традиционного суда в региональной юстиции была обусловлена государственными интересами, а также отсутствием прочной социально-экономической основы для коренной реорганизации судебной власти. При этом, нельзя отрицать, что реформы постепенно меняли статус народного суда, функционал бийского суда претерпевал существенные изменения. Безусловно, интеграция традиционного суда в общеимперскую судебную систему России не только способствовала внутривнутриполитической стабилизации в национальных регионах, но и в целом содействовала развитию казахского этноса с родовой системой управления и традиционными регуляциями.

В то же время, оценивая данную политику с позиции модернизации казахского общества, можно говорить о ее неэффективности. Сохранение народного суда не позволило в полной мере инкорпорировать местное население региона в общеимперское пространство, а российские имперские власти так и не предприняли

шагов к коренной ломке традиционных социально-правовых институтов казахского общества.

Важным достижением развития судебной системы Степного края во второй половине XIX в. при сохранении традиционного судопроизводства стало изменение в обществе к вопросам семьи и брака в казахском обществе. Устойчивый традиционализм семейно-брачных отношений не позволил коренным образом изменить правоспособность и социальные возможности казахской женщины в семье вплоть до конца имперского периода. Однако, укрепление роли общеимперских судебных институтов в Степном крае оказало благоприятное влияние на развитие «женского» вопроса, признание его в качестве актуальной проблемы. Не менее значимым являлось и введение в традиционные отношения элементов гражданского права, в частности института опеки и попечительства. Власти стремились найти оптимальные для региона модели организации института опеки, включить традиционное общество в общеимперский механизм регуляции социальных отношений.

Особое внимание в ходе судебной реформ уделялось и созданию эффективной системы социального контроля, основными институтами которой выступали прокуратура, полиция и тюремная система. Становление и развитие прокуратуры, полиции и пенитенциарной системы в Степном крае, безусловно, проходило в русле общеимперских тенденций, однако, практически с момента трансплантации деятельность данных институтов приобрела структурные отличия. К началу XX столетия функциональная малоэффективность системы социального контроля региона была очевидна и требовала модернизации.

Проблемы в деятельности судебных институтов носили системный характер и были обусловлены обширностью и связанной с этим неравномерной освоенностью региона, низкими темпами социально-экономической модернизации, нехваткой финансирования, требующей обновления материально-технической базой, недостаточностью профессионального кадрового обеспечения.

Несмотря на наличие ряда существенных проблем в работе судебной системы, незавершенность многих преобразований, реформы XIX – начала XX в. способствовали модернизации общества, интеграции общества в государственную систему судебной власти. В регионе были созданы все необходимые институты судебной системы, распространялись нормы государственного права. Создание на протяжении XIX в. – первой четверти XX в. в Степном крае системы имперского / советского судоустройства и судопроизводства отвечало

модернизационной направленности политики государства по отношению к региону, выступало одним из механизмов реализации Россией политики интеграции во фронтирных зонах. Этот процесс обеспечивал укрепление связей центра с окраиной, способствовал унификации государственного управления в изначально неоднородном по своим характеристикам регионе, что, в итоге, приводило к нивелированию понятия «фронтир» и созданию общегосударственной судебной системы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК

1. Анисимова, И.В. Позиции центральных и региональных властей по вопросу о регламентации миграции казахов в южносибирский регион / И.В. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. История. – № 4 (20). – 2012. – С. 199–203. (0,5 п.л.).

2. Анисимова, И.В. Вопрос об эффективности реформирования традиционной судебной системы казахского общества (80–90-е гг. XIX в.) / И.В. Анисимова // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований – 2013. – № 4/2 (80/2). – С. 109–113. (0,5 п.л.).

3. Анисимова, И.В. Позиции центральных и региональных властей по вопросу о преобразовании традиционной судебной системы Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства в конце XIX в. / И.В. Анисимова // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований – 2013. – № 4/1 (80). – С. 102–105. (0,5 п.л.).

4. Анисимова, И.В., Лысенко, Ю.А. Элементы европейской политической культуры в центральноазиатских национальных окраинах Российской империи: особенности восприятия инокультурных инноваций (конец XIX – начало XX в.) / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко, И.Б. Бочкарева, М.Ф. Лысенко // Былые годы. – 2015. – № 38 (4). – С. 955–964. (авт. вкл. 0,3 п.л.).

5. Анисимова, И.В. О юридическом статусе Иртышского десятиверстного пространства в дореволюционной историографии /

И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко, М.Ф. Лысенко, Н.С. Юферова // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 4 (88). – С. 25–31. (авт. вкл. 0,2 п.л.).

6. Анисимова, И.В. Введение института крестьянских начальников в Степном крае в начале XX в. и особенности его деятельности / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Известия Алтайского государственного университета. (Исторические науки и археология). – 2015. – Т. 1. – № 4 (88). – С. 20–24. (авт. вкл. 0,25 п.л.).

7. Анисимова, И.В. Политика Временного правительства в решении «национального вопроса»: концепции и методы реализации региональных вариантов / И.В. Анисимова // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90). – С. 15–20. (0,6 п.л.).

8. Лысенко Ю.А. Модернизация и традиционализм сквозь призму событий восстания 1916 г. в центральноазиатских окраинах России / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко, Е.В. Демчик, И.Б. Бочкарева // Былые годы. – 2017. – Вып. 43 (1). – С. 317–325. (авт. вкл. 0,25 п.л.).

9. Анисимова, И.В. Становление советской власти в Казахстане и реализация политики коренизации административного аппарата в 1920–1926 гг. / И.В. Анисимова // Известия Алтайского государственного университета. (Исторические науки и археология) – 2017. – № 2 (94). – С. 21–27. (0,7 п.л.).

10. Анисимова, И.В. Особенности организации и деятельности института мировых судей в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 2 (100). – С. 15–22. (авт. вкл. 0,4 п.л.).

11. Анисимова, И.В. Имперская судебно-правовая система в Степном крае во второй половине XIX в.: особенности формирования и функционирования / И.В. Анисимова, Е.М. Гостюшева // Bylye Gody. – 2018. – № 47 (1). – С. 271–299. (авт. вкл. 0,6 п.л.).

12. Анисимова, И.В. Формирование и развитие системы социального контроля в Степном крае во второй половине XIX – начале XX в. / И.В. Анисимова // Bylye Gody. – 2018. – № 48 (2). – С. 618–627. (1 п.л.).

13. Анисимова, И.В. Проблема реформирования традиционной судебно-правовой системы Туркестана и Степных областей в конце XIX – начале XX в. / И.В. Анисимова // Вестник

Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 44–53. (1 п.л.).

14. Анисимова, И.В. Развитие судебной системы казахского общества в первой половине XIX в. / И.В. Анисимова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25. – № 3. – С. 93–97. (0,7 п.л.).

15. Анисимова, И.В. Полиция Степного края в пореформенный период: общеимперские реформы и региональная повседневность / И.В. Анисимова // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 6. – С. 114–120. (0,7 п.л.).

16. Анисимова, И.В. Вклад туркестанского генерал-губернатора М.Г. Черняева в подготовку сенаторской ревизии центральноазиатских окраин Российской империи (начало 80-х гг. XIX в.) / И.В. Анисимова, Ж.О. Омурова // Известия Алтайского государственного университета. (Исторические науки и археология). – 2019. – № 6 (110). – С. 13–16. (авт. вкл. 0,3 п.л.)

17. Анисимова, И.В. Судебно-правовая система Степного края в пореформенный период: опыт взаимодействия традиционных начал и общеимперских институтов и норм права / И.В. Анисимова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – Выпуск 8 (82). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su/S207987840006007-6-1>. (1 п.л.).

18. Анисимова, И.В. Судебно-правовая система советского Казахстана в 1917–1925 гг.: формирование институциональной и нормативно-правовой основы / И.В. Анисимова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». – 2020. – Т. 34. – С. 13–21. (1 п.л.).

19. Анисимова, И.В. Регламентация семейно-брачных отношений в казахском обществе Степного края: традиционное право и имперская политика / И.В. Анисимова // Вопросы истории. – 2021. – № 10-2. – С. 52–60. (1 п.л.).

20. Анисимова, И.В. Имперская судебная политика в центральноазиатских окраинах во второй половине XIX - начале XX вв.: основные формы, направления и результаты / И.В. Анисимова // Журнал Фронтирных Исследований. – 2022. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 207–228. (1 п.л.).

21. Анисимова, И.В. Временное положение «Об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1868 г. и его значение в модернизации судебно-правовой системы Степного края / И.В. Анисимова // СибСкрипт. 2023. – № 25(3). – С. 393–401. (1 п.л.).

Монографии

22. Лысенко, Ю.А. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.) / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, Е.В. Тарасова, М.В. Стурова М.В. – Барнаул : [Азбука], 2014. – 272 с. (авт.вкл. 4 п.л.)

23. Лысенко, Ю.А. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г.: коллективная монография / Ю.А. Лысенко, В.А. Бармин, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева, Е.В. Тарасова, Н.В. Дикова, М.В. Стурова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. – 366 с. (авт.вк. 3,5 п.л.)

24. Бармин, В.А. Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918–1921 гг.) и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии. / В.А. Бармин, Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева, Е.В. Тарасова, Н.П. Гончарова. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2018. – 383 с. (авт.вк. 4 п.л.)

25. Анисимова, И.В. Модернизация судебно-правовой системы имперских центральноазиатских окраин: основные направления и результаты / И.В. Анисимова // Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов: монография / отв. ред. Ю. А. Лысенко [и др.]. – Барнаул : Азбука, 2021. – С. 33–52. (авт.вкл. 2 п.л.)

26. Лысенко, Ю.А. Центральноазиатский регион Российской империи в условиях фронтирной модернизации / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева, и др. – Барнаул: Издательство Алтайского госуниверситета, 2021. – 395 с. (авт.вк. 4 п.л.).

Сборники документов и материалов

27. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XVIII – начало XX в.). Документы и извлечения / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, Е.В. Тарасова, М.В. Стурова. Барнаул: АЗБУКА, 2014. – 582 с. (авт.вк. 6 п.л.)

28. Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти: документы и извлечения / Ю.А.

Лысенко, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева, В.А. Бармин, Е.В. Тарасова. – Барнаул: Азбука, 2016. – 459 с. (авт.вк. 4,5 п.л.)

Статьи и тезисы

29. Анисимова, И.В. «Правила о дозволении киргизам кочевков на землях Алтайского горного округа» 1880 г. – как исторический источник / И.В. Анисимова // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. III. Сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во «Азбука», 2002. – С. 144–150. (0,3 п.л.).

30. Анисимова, И.В. Правовое урегулирование миграции казахов в Алтайский горный округ в первой половине XIX в. / И.В. Анисимова // История и культура коренных народов Южной Сибири с древнейших времен до 1917 г.: Материалы Международной научной конференции, 15-17 октября 2002 г., Горно-Алтайск, 2002. – С. 46–50. (0,3 п.л.).

31. Анисимова, И.В. Политика России в решении «казахского вопроса» во второй половине XVIII века / И.В. Анисимова // Центральная Азия и Сибирь. Первые науч. чтения памяти Е.М. Залкинда: Материалы конф. – Барнаул: Аз Бука, 2003. – С. 10–15. (0,5 п.л.)

32. Анисимова, И.В. Правовая регламентация статуса казахов Прииртышья во второй половине XVIII – начале XIX в. / И.В. Анисимова // Казахи Омского Прииртышья: история и современность / Отв. ред. Ш.К. Ахметова, Н.А. Томилов. – Омск: «Издатель-Полиграфист», 2007. – С. 6–12. (0,5 п.л.).

33. Анисимова, И.В. Нормативно-правовая база реформирования традиционной судебной системы казахского общества в XIX в. / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 1. – С. 78–82. (0,25 п.л.).

34. Анисимова, И.В. Позиция центральных и региональных органов власти по вопросу об организации системы местного самоуправления в казахской степи (вторая половина XIX - начало XX в.) / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: Материалы международной научной конференции. Барнаул, 31 мая – 1 июня 2013 г. Вып. 3 / под ред. А.В. Старцева. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – С. 186–202. (0,5 п.л.).

35. Анисимова, И.В. Роль «чрезвычайного съезда» в судебной системе казахского общества и проекты его реформирования / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: Материалы

международной научной конференции. Барнаул, 31 мая – 1 июня 2013 г. – Вып. 3 / под ред. А.В. Старцева. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – С. 210–216. (0,4 п.л.).

36. Анисимова, И.В. Реформы традиционного суда оседлого населения Туркестанского генерал-губернаторства во второй половине XIX в. / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Востоковедные исследования на Алтае: материалы регионального научного семинара с международным участием «Азиатская Россия, Центральная Азия и Китай: история и перспективы взаимодействия». – Вып. VIII. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 103–107. (авт.вк. 0,2 п.л.).

37. Анисимова, И.В. Иртышская десятиверстная полоса как особая зона русско-казахских межэтнических контактов / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 11–12 сентября 2014 г. – Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2014. – С. 225–232. (авт.вк. 0,3 п.л.)

38. Анисимова, И.В. Проблема землеустройства казахов-кочевников в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в.: проекты и результаты / И.В. Анисимова // Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии / отв. ред. П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – С. 19–24. (0,5 п.л.).

39. Анисимова, И.В. Реформы традиционной судебной правовой системы казахского общества в первые годы советской власти / И.В. Анисимова // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур [Электронный ресурс]: материалы VI международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 27–28 апреля 2016 года / под ред. В.А. Бармина. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – Режим доступа: <http://www.library.altspu.ru/dc/pdf/barmin.pdf> 0,5 (0,5 п.л.).

40. Лысенко, Ю.А. Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 года / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, В.А. Бармин, И.Б. Бочкарёва, Н.В. Дикова, Е.В. Тарасова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 3 (88). – С. 26–43. (авт.вк. 0,2 п.л.).

41. Анисимова, И.В. Революции 1917 г. и позиция казахской интеллигенции по вопросу о национально-культурной автономии / И.В. Анисимова // Русская революция и современный мир: материалы Всероссийской научной конференции с международным

участием. – В 2-х ч. – Т. 1. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2017. – С. 120–126. (0,5 п.л.)

42. Анисимова, И.В. Особенности организации опекунского дела в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. / И.В. Анисимова // Народы и религии Евразии. – 2018. – № 3 (16). – С. 48–59. (0,5 п.л.).

43. Анисимова, И.В. Проблемы правового регулирования миграции казахов в Алтайский горный округ во второй половине XVIII – середине XIX в.: общеимперская и региональная практика / И.В. Анисимова // Мир Большого Алтая. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 499–510. (0,4 п.л.).

44. Анисимова, И.В. Культурное строительство большевиков в центральноазиатском регионе в 20-е гг. XX в. / И.В. Анисимова, Ю.А. Лысенко // XVII международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие» / Отв. ред. В. Л. Мельников. – Т. XVII. Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). – СПб.: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры "Музей-институт семьи Рерихов", 2018. – С. 527–535. (авт.вк. 0,25 п.л.).

45. Анисимова, И.В. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. в Степном крае и ее результаты / И.В. Анисимова // Карамзинские чтения. – Вып. 2. – Александр II и его эпоха (к 200-летию юбилею императора Александра II). СПб.: Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив», ИД «Гиперион». – 2018. – С. 7–13. (0,5 п.л.).

46. Анисимова, И.В. Казахская традиционная судебная система в XIX - начале XX в.: проблемы трансформации и интеграции в общеимперское правовое пространство / И.В. Анисимова // Материалы Первого алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». – Барнаул – Горно-Алтайск, 12–14 сентября 2019 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С. 220–223. (0,4 п.л.).

47. Анисимова, И.В. Судебная система Уральской области в конце XIX века (по материалам министерской проверки 1881 г.) / И.В. Анисимова // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Сборник статей международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Т. 2. – Научный редактор С.В. Любичанковский. 2020. – С. 39–43. (0,5 п.л.).

48. Анисимова, И.В. Судебная система традиционного казахского общества глазами русских чиновников / И.В. Анисимова // Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность: материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул – Горно-Алтайск, 30 сентября – 3 октября 2021 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. – С. 376–379. (0,4 п.л.).

49. Анисимова, И.В. Особенности организации и деятельности института мировых судей в Степном крае в конце XIX – начале XX в. (научная статья) / И.В. Анисимова // Современная историческая наука: проблемы краеведения, региональной и локальной истории. Материалы международной научно-практической конференции посвященной к 70-летию видного педагога, ученого-историка, профессора, члена-корреспондента Российской академии естественных наук Жумагулова Болата Сагидоллаевича. – Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ: «Ұлағат» баспасы, 2021. – С. 198 – 204. (0,5 п.л.).

50. Анисимова, И.В. Судебно-правовая система советского Казахстана в 20-е гг. XX в. / И.В. Анисимова // Социально-экономические и культурные аспекты взаимодействия славянских и тюркских народов СССР: итоги и перспективы: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования СССР. 26–27 мая 2022 г. / под ред. С.В. Землюкова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 132–139. (0,4 п.л.).